

Шилова Н. П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Российский психологический журнал, 2022, Т. 19, № 1, 76–88. doi: 10.21702/rpj.2022.1.6

НАУКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Научная статья

УДК 159.9.072.43:316.4.051.62

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.6>

Взаимосвязь представлений о будущем и образовательных результатов в юношеском возрасте

Наталья П. Шилова

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация

npshilova@outlook.com

Аннотация

Введение. Целью представленного в данной статье исследования стал анализ взаимосвязей представлений о собственном будущем юношей и девушек с баллами, полученными ими на едином государственном экзамене (ЕГЭ). Новизна исследования заключается в детализации этих представлений, в том числе в определении смыслового содержания собственного будущего юношей и девушек и самооценки их актуальных достижений в сравнении с ожидаемыми. **Методы.** Исследование проводилось в два этапа, с временным промежутком между этапами в 2,5 года. На первом – применялась методика «Я через 5 лет» на выборке 1538 юношей и девушек в возрасте от 14 до 28 лет. На втором этапе 150 человек из участников первого этапа отвечали на вопросы о результатах сдачи ЕГЭ, об оценке собственных достижений, предполагаемых ими в описаниях на первом этапе исследования, о причинах отсутствия этих достижений. **Результаты.** Современным юношам и девушкам для достижения высоких образовательных результатов необходимо иметь представление о собственной жизни, в контексте собственных знаний и того, что юноша и девушка могут сделать самостоятельно. Показано, что существует значимая взаимосвязь между самооценкой своих достижений и оценками, полученными на ЕГЭ. Юноши и девушки, сдавшие предмет по выбору на низкие оценки, указывают, что достигли своих планов раньше, чем планировали. Позиция юноши/девушки, связанная с уверенностью, что всё, запланированное им/ей на ближайшее будущее, точно произойдет, но позднее, чем ожидалось, связана со средними результатами по обязательным предметам ЕГЭ. **Обсуждение результатов.** ЕГЭ выступает своеобразной систематизацией планов, для юношей/девушек, сдавших экзамены по обязательным предметам на средние оценки. Юноши/девушки, которые менее успешны в сдаче ЕГЭ по выбору, не имея четких жизненных планов, не могут объективно оценить их достижимость.

Ключевые слова

юношеский возраст, современное юношество, поколение Z, успешность в обучении, самоопределение, единый государственный экзамен, результат ЕГЭ, жизненная траектория, жизненное планирование, будущее

Основные положения

- смысловая связь, создаваемая указанием на слова «знаю» и «сделаю», в представлении о своем будущем современными юношами/девушками позволяет им достичь значимых образовательных результатов;
- юноши и девушки, сдавшие предмет по выбору на «отлично», оценивают достижение своих планов ниже, чем те, кто сдал экзамен по выбору хуже;
- упорство в достижении собственных планов на будущее связано со средними результатами ЕГЭ по обязательным предметам.

Для цитирования

Шилова, Н. П. (2022). Взаимосвязь представлений о будущем и образовательных результатов в юношеском возрасте. *Российский психологический журнал*, 19(1), 76–88. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.6>

Введение

Основной идеей, которая будет рассмотрена в этой статье, является предположение, что образовательные успехи в юношестве напрямую зависят от представления о собственном будущем. Придерживаясь культурно-исторической психологии, мы принимаем за аксиому тот факт, что самым главным в теории развития является отношение «индивид – общество» (Кравцов, Кравцова, 2020). Для представителей современного юношества отношения с обществом строятся в основном через институты образования. Учитывая, что «юность» обозначает фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости (Выготский, 1983), под образовательными институтами в контексте этой статьи мы подразумеваем старшую школу, организации среднего профессионального образования, вузы и вхождение в профессиональную деятельность как таковую. Система образования мало изменилась со времен П. Я. Гальперина, по мнению которого она построена по принципу «стихийного обучения», где обучающиеся осваивают действия, совершая бессистемные пробы и ошибки, что является универсальным и одновременно примитивным методом познания действительности (Кравцов, Кравцова, 2020). Успешность в такой системе измеряется по шкале «отличник – неуспевающий», что является малоэффективным в изменившейся социальной реальности.

В целом общественное устройство, которое еще несколько десятилетий назад казалось простым и неизменным, в настоящем времени подвергается сильным трансформациям – таким, как усиление индивидуализации, экономическая нестабильность, стремительная трансформация цифровых технологий (Поливанова, 2012; Arnett, 2016). Всё это значимо отражается на современных юношах и девушках, которых именуют «поколением Z» (Богачева, Сивак, 2019; Радаев, 2020а, 2020б; Яницкий и др., 2019; Schwartz et al., 2017). Для этого поколения ресурсы сети Интернет – это важный источник социокультурного развития. Они первые, кто не застал мир без современных сетевых технологий (Воронцова, Ермолаев, 2016). Представители поколения Z хорошо владеют информационными технологиями (Кулакова, 2018). На наш взгляд эти выводы не настолько однозначны. Наши наблюдения показывают, что представители поколения Z демонстрируют более широкий кругозор, опираясь на большое количество информационных потоков, которые в то же время не позволяют сконцентрироваться на глубоком изучении информации. При этом информация противоречива, а порой является недостоверной, что может отрицательно повлиять на формирование жизненной

перспективы. В этой связи им бывает сложно самостоятельно выбрать оптимальный жизненный путь, который приведет к успеху.

Предметом современных исследований часто становятся взаимосвязи образовательной успешности и использования сети Интернет. Так, они показывают, что наибольшей успешностью в образовательном институте обладают те юноши и девушки, кто активно использует образовательный контент сети Интернет в своем образовательном треке. Так, было показано, что существует связь между способностью учащегося побеждать в предметных олимпиадах и тематикой контента, которым интересуются такие учащиеся в информационном пространстве «ВКонтакте» (Кашпур, Губанов, Фещенко, Изофатова, Кобенко, 2020). На успеваемость в школах напрямую влияет развлекательный контент. Современные исследования показали, что это подтверждается в 83 % случаев. Анализ посещаемых и просматриваемых подростками сообществ в сети «ВКонтакте» с высокой точностью предсказывает не только их пол (97 %) и возраст (98 %), но и их способность к успеваемости (Поливанова, Смирнов, 2017). Из этого можно сделать предположение, что правильное соотношение образовательного и развивающего контента, а также наличия образовательного контента, включающего игровые функции, позволяет создавать оптимальные условия для социокультурного развития и студентоцентрированного обучения, при отсутствии которого образование становится всё более отчужденным от реальной жизни. Но и в этом контексте сеть Интернет может рассматриваться как важный ресурс для современных юношей и девушек, а не определяющий фактор образовательной успешности.

Исследователи, изучающие факторы успешности в обучении в действующих институтах образования, выделяют среди них уровень интеллекта, готовность к выбору профессии, уровень базовой подготовки (балл ЕГЭ), и личностные характеристики – такие, как организованность и добросовестность, адаптационный потенциал (Шапоров, 2020) при формировании новых подходов к образованию юношей и девушек.

Результат, полученный на едином государственном экзамене (ЕГЭ), является основным показателем успешности школьного обучения на сегодняшний день в Российской Федерации. В современных психологических исследованиях часто изучаются личностные особенности высокобалльников и тех, кто успешен в дальнейшем профессиональном образовании. Так, в исследовании Молоткова, Рябчуна (2019) указывается, что высокий уровень суммарного балла ЕГЭ зависит от общего интеллекта и волевого потенциала. В то же время в этом исследовании не показано, при каких условиях формируется этот волевой потенциал у подростка (юноши/девушки) и насколько он является личностной характеристикой и/или результатом повышенных требований современного общества. Низкий уровень сформированности личных волевых качеств у юношей и девушек в процессе подготовки к ЕГЭ может впоследствии приводить к недостаточно высокому уровню успешности при получении высшего профессионального образования. Таким образом, сформировавшиеся личностные качества оказывают непосредственное влияние на результативность подготовки к ЕГЭ и последующему обучению в вузе – это опровергает доводы ряда исследователей, что важен исключительно высокий балл ЕГЭ как показатель дальнейшей успешности обучения в вузе (Дудик, 2016). Мы делаем вывод, что построение эффективной жизненной траектории на основе высшего образования предполагает формирование личностных волевых качеств и высокий уровень подготовки, подтверждаемый баллами ЕГЭ.

Выстраивание жизненной траектории с экзистенциальной точки зрения обозначает, что человек, выстраивающий свой жизненный путь, определился с предельными жизненными

смыслами, а с социальной – что он имеет представление о собственных будущих социально заданных событиях и ролях в разных сферах жизни (семья, карьера, образование, общественная жизнь) (Жилинская, Бочавер, 2018; Pichayayothin, 2014; Pinto, Faria, & do Céu Taveira, 2014; Habermas & Reese, 2015). Готовность к выбору профессии, профессиональное самоопределение, выбор жизненной траектории, жизненное планирование выделяются наиболее важными жизненными задачами юношеского возраста (Яремчук, Бакина, Ситяева, 2021; Клементьева, 2019; Неяскина, Пронькина, 2017; Петрова, 2019). При этом представление себя в будущем, в том числе профессиональное самоопределение, включает в себя не только знания и навыки, но и ориентировку в социуме, понимание законов функционирования общества, открытость новому опыту (Чеснокова, Чурбанова, Молчанов, 2019; Pinto et al., 2014; Егоренко, 2018; Adelman et al., 2017).

В целом представления о будущем образуют субъективный образ развития человека. Белогай, Бугрова (2018) указывают, что понятие «психологическое будущее» направлено на когнитивную сферу личности и связано с отношением личности к временному аспекту собственной жизни, при этом «началом» объективного времени является прошлое, а психологическим «началом» индивидуального времени – будущее. Человек не властен над объективным временем, но свое личное психологическое время он может структурировать свободно. Длительность «ожидаемого будущего» оказывает непосредственное влияние на настоящее время современных юношей и девушек. В отличие от ребенка, который видит ближайшие дни, и подростка, у которого уже есть мечта без определенного плана действий, юноши и девушки строят связи между тем, какие действия нужно совершить для того, чтобы достигнуть своих целей (Левин, 2000; Kauffman & Nusman, 2004). Соответственно, будущее – это психологическое пространство, в котором потребности личности подвергаются когнитивной переработке в конкретные поведенческие схемы на основе личностных волевых качеств.

Существенную роль в процессе развития волевого потенциала юношей/девушек играют внешние социально выработанные средства, которые помогают подросткам «символически заменить» значимого взрослого и выступить по отношению к самому себе в его роли, тем самым формируя новую «психологическую систему» более высокого уровня, овладеть своим собственным поведением (Павленко, 2020). Опираясь на эту концепцию, мы пришли к выводу, что юноше или девушке при подготовке и сдаче ЕГЭ, необходимого для дальнейшего получения высшего образования, кроме постановки жизненных целей и формирования жизненной траектории, которые задает социальный контекст ситуации, важно сформировать собственное представление о «структуре личного психологического будущего» – когда и что необходимо сделать, какие шаги ведут к цели, какие ресурсы необходимы. В случае если подросток реализует в себе формирование «психологических систем», позволяющих «заменить значимого взрослого», его внутренняя потребность сдать ЕГЭ на высокий балл становится личной целью. Мы предположили, что успеваемость юношей и девушек, продемонстрированная ими на ЕГЭ, зависит от того, каким они представляют собственное будущее. Проведенный теоретический анализ позволил нам выделить основные критерии этой взаимосвязи:

- содержательный смысл представлений о собственном будущем юношей и девушек демонстрирует их образовательные результаты;
- самооценка актуальных достижений юношей и девушек, демонстрирующих высокие образовательные результаты, в сравнении с ожидаемыми им/ей достижениями указывает на более «длительное ожидаемое будущее».

Методы

Целью нашего исследования было проанализировать связанность представлений о собственном будущем юношей и девушек с баллами, полученными ими на едином государственном экзамене. Исследование проводилось нами в два этапа. На первом этапе в 2018 г. мы при помощи методики И. С. Кона «Я через пять лет» (Кон, 1984) выявили содержательные элементы прогнозирования будущего участников исследования. Участникам было предложено описать себя такими, какими они видят себя через пять лет. Такой временной диапазон был выбран для того, чтобы выявить среднесрочную перспективу, не связанную с задачами настоящего времени. Ограничений по объему написанного текста и времени выполнения задания не давалось. Выборку исследования составили 1538 юношей и девушек от 14 до 28 лет. При формировании выборки мы рассылали по электронной почте в образовательные организации России приглашение на участие в исследовании и просили привлечь как можно большее количество участников. Исследование проводилось в любом удобном для респондента месте на персональном компьютере, где участник исследования заходил на специальный ресурс по электронной ссылке. В начале исследования респондент должен был сообщить о согласии на участие в исследовании, по окончании – о согласии на использование его персональных данных.

Полученные на первом этапе тексты сочинений и ответы на вопросы исследовались при помощи статистического программного пакета R. Нами были изучены взаимосвязи среди наиболее популярных слов, используемых в сочинениях. Проведенный анализ позволяет утверждать, что есть основания для практической возможности выделения из реальных текстов информации о семантической близости отдельных слов, использованных в сочинениях. Значимость различий оценивалась при помощи коэффициента хи-квадрат, который проверяет значимость расхождения эмпирических (наблюдаемых) и теоретических (ожидаемых) частот, т. к. этот критерий позволяет анализировать категориальные данные.

На втором этапе исследования в 2021 г. мы провели дополнительный опрос тех же юношей и девушек, которые участвовали в первом этапе. По адресу электронной почты, который участники указали на первом этапе исследования, была направлена ссылка на страницу, содержащую набор вопросов: анкетные данные, результаты сдачи ЕГЭ, оценки собственных достижений, указанных в письмах себе на первом этапе исследования, и причин отсутствия этих достижений. Также участникам были направлены письма, которые они писали о себе в будущем на первом этапе исследования. Повторно участие приняли 10 % респондентов первого этапа, что явилось хорошим результатом с учетом прошедшего периода времени и в итоге составило 150 человек в возрасте от 16 до 28 лет. Значимость взаимосвязей оценивалась при помощи точного критерия Фишера (уровень значимости 0,05).

Такая организация исследования позволила нам сопоставить содержание прогнозного будущего юношей и девушек с их образовательной успешностью.

Результаты

На первом этапе исследования мы получили информацию о том, какие слова юноши и девушки чаще всего используют при описании своего будущего, и как эти слова связаны между собой. Всего в 1538 сочинениях содержалось 15988 слов. Из содержательного анализа были исключены предлоги, имена собственные, числительные, и другие слова, не несущие смысловой нагрузки. На рисунке 1 представлены повторяющиеся взаимосвязи слов, наиболее часто используемые при описании своего будущего.

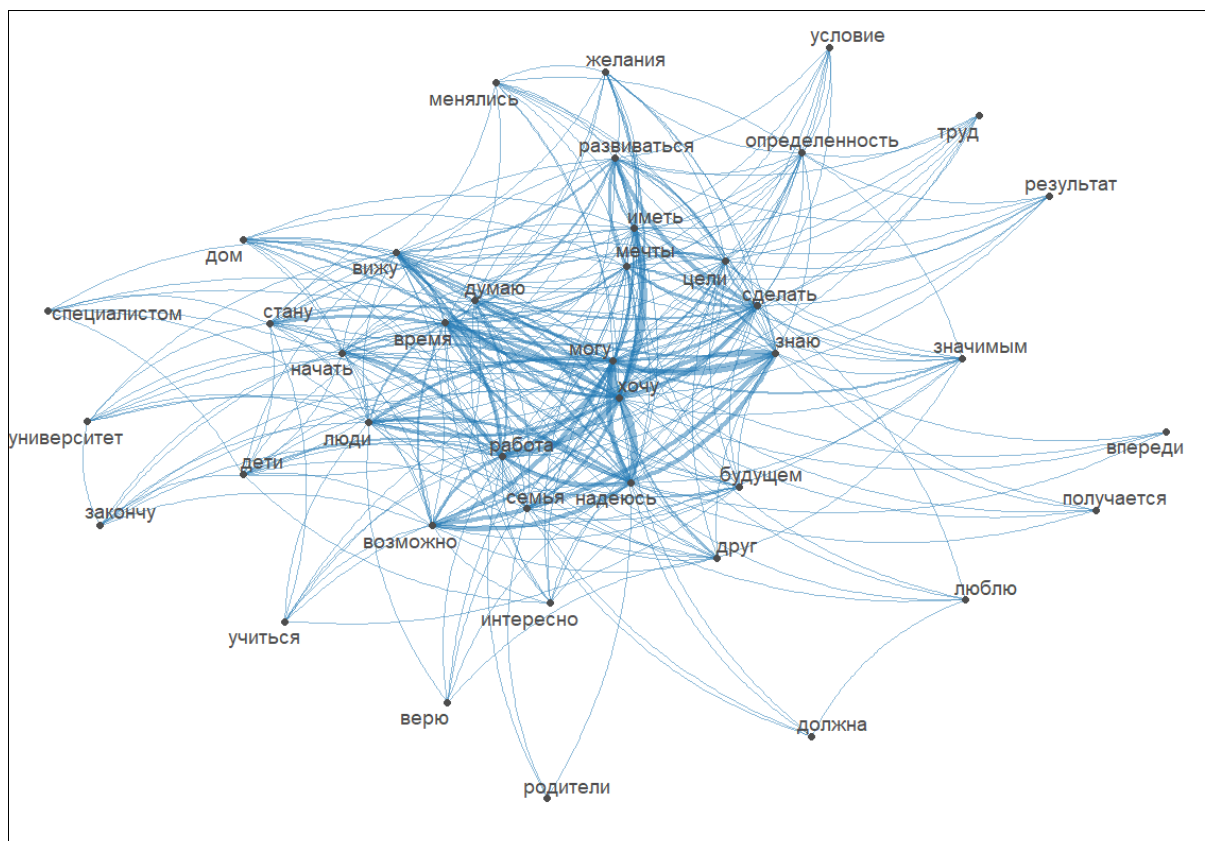

Рисунок 1. Взаимосвязи слов, используемых юношами и девушками при описании своего будущего (N = 15988)

Язык, в том числе письменный, представляет собой инструмент выражения мыслей, является очень гибким и трудно поддается формализации. Результат анализа количества смысловых связей разных слов в текстах юношей и девушек, участвующих в исследовании, показан на рисунке 1. На графе видно, что зависимость носит сложный нелинейный характер и, видимо, зависит не от объема текста, а скорее от особенностей авторов. Рисунок позволяет выделить семантически близкие слова и оценивать меру их смысловой близости. Таким образом, рисунок 1 показывает содержание усредненного представления юношей и девушек о собственном будущем. В центре рисунка зафиксированы такие слова: «вижу», «могу», «надеюсь», «хочу», «сделать», «цели», «работа», «знаю», «возможно», «стану». По количеству линий ведущих к ним на рисунке, мы можем заключить, что они чаще всего участвуют в семантических связях между словами, при помощи которых юноши и девушки описывают собственное представление о будущем.

Получив на втором этапе исследования информацию о том, кто из участников исследования сдал ЕГЭ хотя бы по одному предмету на «отлично» (получили от 81 до 100 баллов), мы сравнили частоту использования слов, выявленных как фокус представлений юношей и девушек о будущем (рис. 1), в целом всеми юношами и девушками, участвовавшими в исследовании, и теми из них, кто наиболее успешен в образовании (на основании результатов ЕГЭ).

В 53 сочинениях участников исследования, сдавших ЕГЭ хотя бы по одному предмету на отличную оценку (от 81 до 100 баллов) содержалось 2480 слов. На рисунке 2 представлено сравнение частоты встречаемости слов в сочинениях по всей выборке юношей и девушек и в сочинениях, участников исследования, сдавших ЕГЭ хотя бы по одному предмету на отличную оценку (от 81 до 100 баллов).

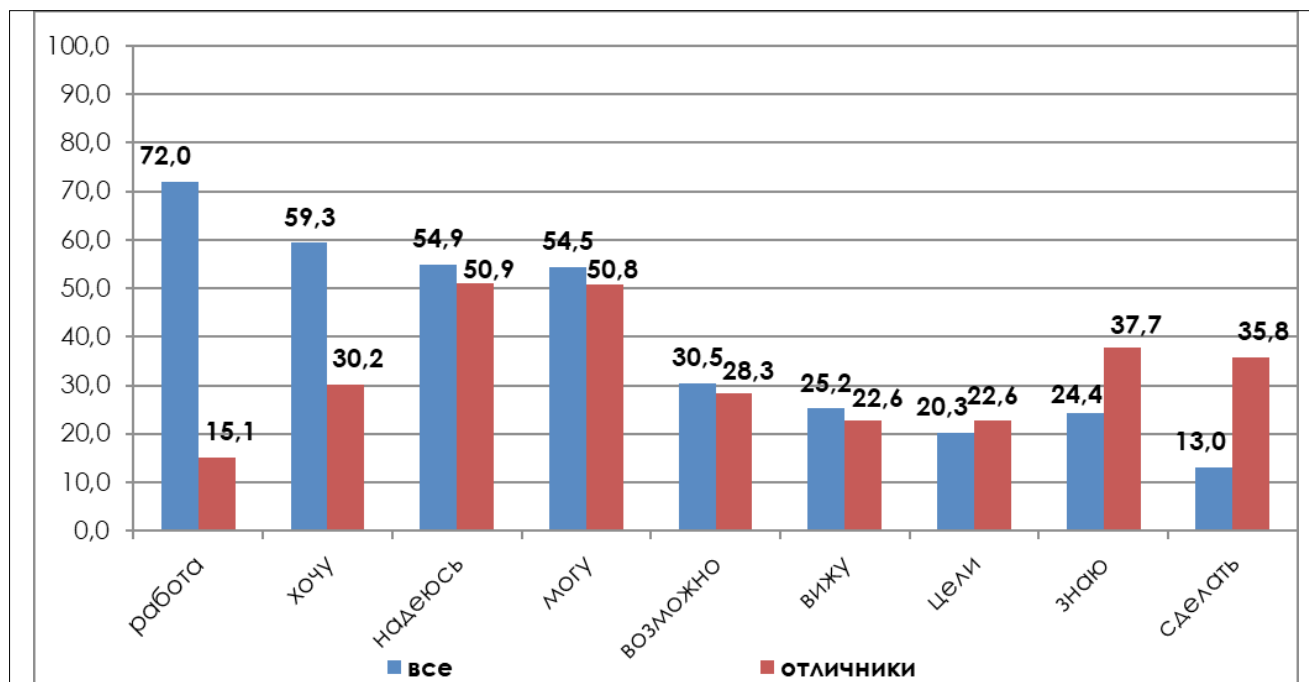

Рисунок 2. Частота встречаемости слов, % (N = 1538)

Из представленных на рисунке 2 данных видно, что представления о будущем участников исследования, сдавших ЕГЭ хотя бы по одному предмету на отличную оценку (от 81 до 100 баллов), сильно отличаются в части использования ими пяти слов: «работа», «хочу», «знаю», «сделать». Юноши и девушки, сдавшие ЕГЭ на отличную оценку, реже используют слова «работа» и «хочу», но при этом чаще используют слова «сделать» и «знаю». Значимость этих различий подтверждает анализ, проведенный с помощью коэффициента хи-квадрат. Для слова «хочу» коэффициент хи-квадрат = 38,9, при значимости 0,00 (все ячейки имеют ожидаемое количество больше 5, минимальное значение 19); для слова «работа» коэффициент хи-квадрат = 104,65, при значимости 0,00 (все ячейки имеют ожидаемое количество больше 5, минимальное значение 14); для слова «знаю» коэффициент хи-квадрат = 5,63, при значимости 0,05 (все ячейки имеют ожидаемое количество больше 5, минимальное значение 12); для слова «сделать» коэффициент хи-квадрат = 28,63, при значимости 0,00 (все ячейки имеют ожидаемое количество больше 5, минимальное значение 6).

Кроме того, на втором этапе исследования мы выявили, что представления о будущем и результаты, полученные на ЕГЭ, взаимосвязаны между собой. В рамках обсуждения, описываемого в данной статье, важными являются взаимосвязи между результатами ЕГЭ и оценкой выполнимости своих планов.

В ответах на вопрос, о том, почему что-то еще не произошло или не происходит из того, что участники исследования ожидали, были выявлены значимые взаимосвязи между позицией респондентов – «у меня будет всё так, как я предполагал, но позже, чем через пять лет» и средними баллами, полученными по обязательным предметам ЕГЭ (не отличные и не неудовлетворительные).

Так, юноши и девушки, сдавшие ЕГЭ по математике на оценку «удовлетворительно» (на 60–27 баллов), пересматривают свои планы, и среди ответов на вопрос «Если что-то еще не произошло, и Вы поставили в предыдущем вопросе оценку меньше 10, напишите, пожалуйста, почему?» склонны настаивать на своих планах и выбирать ответ «у меня будет всё так, как я предполагал, но позже, чем через пять лет» ($f = 0,0037$). Юноши и девушки, сдавшие ЕГЭ по русскому языку на оценку «хорошо» (на 80–61 баллов), пересматривают свои планы, и среди ответов на вопрос «Если что-то еще не произошло, и Вы поставили в предыдущем вопросе оценку меньше 10, напишите, пожалуйста, почему?» склонны настаивать на своих планах и выбирать ответ «у меня будет всё так, как я предполагал, но позже, чем через пять лет» ($f = 0,0387$).

В таблице 1 представлены значимые взаимосвязи между ответами на вопрос «В исследовании 2018 года Вы описали, каким Вы видите себя через пять лет. Прошла примерно половина от этого срока. Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, всё ли получилось так, как Вы предполагали, где 10 баллов – это значит, что всё получилось, а 0 – ничего не получилось» и результатами сдачи ЕГЭ.

Таблица 1

Взаимосвязь результатов сдачи единого государственного экзамена по предмету по выбору и удовлетворенностью своими достижениями (N = 150)

<u>Результаты ЕГЭ</u>	<u>Оценка удовлетворенности достижениями по десятибалльной шкале</u>	<u>Точный критерий Фишера</u>
от 100 до 81 балла	4	0,01486
от 80 до 61 балла	6	0,002799
от 60 до 27 баллов	10	0,04762
от 26 до 0 баллов	9	0,04659

Соответственно, юноши и девушки, которые сдали предмет по выбору на отличную оценку (от 100 до 81 балла), оценивают достижение своих планов ниже, чем те, кто сдал экзамен по выбору хуже. Юноши и девушки, сдавшие предмет по выбору на низкие оценки, указывают, что достигли своих планов за половину срока. Одним из типичных комментариев девушки,

сдавшей ЕГЭ по выбору на высший балл, является следующее высказывание: «Я стала умнее и взрослее – это точно. Не поверишь, я каждый (ну почти) день занимаюсь спортом. Я собираюсь поступать на лингвиста, хотя это всё-таки не журналистика. Я потеряла пару лет в другом направлении, но это всё же опыт, и я не хочу из-за этого переживать. Я осознала, что деньги – это реально очень важно. Я всё еще люблю “черный” стиль, но также и сильно увлекаюсь панком и одновременно чем-то нежным. Я стараюсь. Мне так кажется», а сдавшего ЕГЭ по выбору на низший балл (от 26 до 0 баллов) является: «С запланированным вузом не срослось...».

Обсуждение результатов

Поскольку в юношеском возрасте важно формирование жизненной траектории, собственных будущих социально заданных событий, социальных ролей и построение собственной жизни (Чеснокова и др., 2019; Клементьева, 2019; Белогай, Бугрова, 2018; Неяскина, Пронькина, 2017; Петрова, 2019; Жилинская, Бочавер, 2018), мы в рамках проведенного исследования изучили содержательные представления о будущей жизни. Согласно полученным данным, юноши и девушки, описывая себя в будущем, чаще всего используют ключевые слова: «вижу», «могу», «надеюсь», «хочу», «сделать», «цели», «работа», «знаю», «возможно». Опираясь на культурно-историческую концепцию, описанную Л. С. Выготским (Выготский, 1983), мы исследовали смыслы ключевых слов, указывающих на то, как юноша и девушка строят свою собственную жизнь. Семантический анализ, который затрагивает вопросы о происхождении значений слов, их отношении к мышлению, социальные и культурные особенности носителя языка, показал:

1. Слово «вижу» этимологически предполагает видение, но в связи со словами «могу», «знаю» и «хочу» оно имеет значение «вижу то, что хочу», «вижу то, что могу», «вижу то, что знаю». Такой взгляд на будущее, прежде всего, помогает юноше и девушке понять себя.
2. Слова «цели» и «работа» выступают теми социально выработанными средствами, которые позволяют юноше/девушке сформировать, говоря словами В. Н. Павленко, новую «психологическую систему» (Павленко, 2020) собственного психологического будущего при помощи интериоризации. Так, юноша/девушка присваивает через окружающих его/ее взрослых идею будущей жизни, которая заключается в тезисе «цель собственной жизни – найти работу».
3. Слова «надеюсь» и «возможно» фигурируют в качестве направления движения в предположительном будущем юношей/девушек. Учитывая, что психологическим «началом» индивидуального времени является будущее (Левин, 2000), эти слова характеризуют неуверенность в собственных действиях юношей и девушек.
4. Выстраивание жизненной траектории с экзистенциальной точки зрения обозначает, что человек, выстраивающий свой жизненный путь, определился с предельными жизненными смыслами, в этом контексте слова «знаю» и «сделаю» указывают на уверенность в собственном будущем.

Более чем в 70 % случаев слово «работа» является центральным содержанием будущих жизненных историй юношей и девушек, участвующих в исследовании. При этом в сочинениях юношей и девушек, которые сдали ЕГЭ по предмету по выбору на «отлично», слово «работа» встречается только в 15 % сочинений. Также значимые отличия есть в использовании слова

«хочу» – юноши и девушки, которые сдали ЕГЭ по выбору на отличную оценку, используют его значимо реже. Но «знаю» и «сделаю» используются юношами и девушками, которые сдали ЕГЭ по предмету по выбору на «отлично», значимо чаще, чем остальными участниками исследования. Таким образом, современным юношам и девушкам для достижения успехов на ЕГЭ необходимо иметь представление о собственной жизни, но не в режиме вопросов окружающих взрослых – «кем хочешь работать», а в понимании собственных знаний и того, что юноша и девушка могут сделать самостоятельно. Таким образом, смысловая связь, создаваемая указанием на «знаю» и «сделаю» в представлении о своем будущем, позволяет достичь значимых образовательных успехов.

Так, оценки за ЕГЭ по обязательным предметам взаимосвязаны с упорством в достижении собственных планов на будущее. Оценка «удовлетворительно» по математике и оценка «хорошо» по русскому языку связаны с позицией юноши и девушки о том, что если что-то из запланированного не произошло, оно точно произойдет, но позднее, чем ожидалось. Соответственно, сдача обязательных ЕГЭ на средние оценки провоцирует юношу/девушку увеличить «длительность своего ожидаемого будущего» (Левин, 2000). Наши данные позволяют сделать предварительный вывод о том, что ЕГЭ для таких юношей/девушек выступает своеобразной систематизацией их планов: выходя из школы, построенной по принципу «стихийного обучения» (Кравцов, Кравцова, 2020), он/она сталкивается с четкой структурой и организацией ЕГЭ. Эти результаты согласуются с положением о том, что высокий суммарный балл по ЕГЭ позволяет в целом судить о будущих высоких достижениях при окончании вуза (Дудик, 2016), но при этом показывают, что средние баллы, полученные на ЕГЭ, помогают провести анализ своей жизненной траектории и скорректировать ее.

Оценки за ЕГЭ по предметам по выбору взаимосвязаны с оцениванием достижения своих планов на будущее. Юноши и девушки, которые сдали предмет по выбору на «отлично», оценивают достижение своих планов ниже, чем те, кто сдал экзамен по выбору на меньший балл. Юноши и девушки, сдавшие предмет по выбору на низкие оценки, указывают, что пришли к своим целям значительно быстрее, чем в срок, указанный ими ранее в сочинении. Такая заниженная оценка своих возможностей объясняется отсутствием четких критериев желаемого будущего, что позволяет занижать требования к себе, а также к необходимому уровню подготовки и знаний для достижения заявленных целей.

В практике получения профессионального образования доказано, что чем длиннее промежуток времени, на который юноша или девушка видят себя в будущем, тем выше их готовность к получению образования на более высоком уровне (Ярошевская, Сысоева, 2021; Лукина, Соловьева, 2019). Такие выводы были продемонстрированы Н. Л. Лукиной и Е. А. Соловьевой при анализе взаимосвязей планов на будущее и уровня профессионального образования. Так, длительность «ожидаемого будущего» оказывает непосредственное влияние на настоящее время современных юношей и девушек. В отличие от ребенка, юноша/девушка строит связи между тем, какие действия нужно совершить для того, чтобы достигнуть собственных планов (Левин, 2000). Наши данные в этом контексте демонстрируют, что юноши/девушки, которые менее успешны в сдаче ЕГЭ, не имея четких жизненных планов, не могут объективно оценить их достижимость. Образно это можно сформулировать, как «не достигнув желаемого, они сделали вид, будто хотели достигнутого». Таким образом, юноши и девушки, которые объективно видят перспективу своей будущей жизни, могут лучше организовать свою учебную деятельность при подготовке к экзаменам и получить более высокий балл на ЕГЭ.

Заключение

В проведенном исследовании были получены данные, характеризующие взаимосвязи образовательных результатов и представлений о собственном будущем в юношеском возрасте. Смысловая связь, создаваемая указанием на «знаю» и «сделаю» в представлении о своем будущем, позволяет достичь значимых образовательных результатов.

Было показано, что образовательные результаты в обязательных предметных областях на среднем уровне взаимосвязаны с пересмотром собственной жизненной траектории и проявлением упорства в достижении собственных планов на будущее. Образовательные результаты по предмету по выбору связаны с оценкой достижения своих планов на будущее. Юноши и девушки, получившие отличный результат по предмету по выбору, оценивают достижение своих планов в меньшей степени, длительность «ожидаемого будущего» в их представлениях значимо больше, чем у тех, кто сдает экзамены по выбору хуже. Юноши и девушки, получающие неудовлетворительные оценки по предмету по выбору, не могут объективно оценить достижимость жизненных планов.

Полученные данные могут стать основой для дальнейших исследований, которые не вошли в пул вопросов, обсуждаемых в статье. В частности, использование социальных сетей и ресурсов Интернета при формировании представлений о собственном будущем осталось за скобками данного исследования.

Литература

- Белогай, К. Н., Бугрова, Н. А. (2018). Формирование образа будущего в период юности как проблема профессионального образования. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 43, 205–216.
- Богачева, Н. В., Сивак, Е. В. (2019). *Мифы о «поколении Z»*. Москва: НИУ ВШЭ.
- Воронцова, Ю., Ермолаев, В. В. (2016). Представления «поколения Z» о своей будущей семье (на примере литовских старшеклассников). *Психолог*, 1, 1–12. <https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.1.16664>
- Выготский, Л. С. (1983). История развития высших психических функций. В *Собрание сочинений: в 6 т.* (т. 3. Проблемы развития психики). Москва: Педагогика.
- Дудик, Г. С. (2016). Взаимосвязь личностных качеств студентов и результатов ЕГЭ с результатами успешного окончания вуза. В *Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Психология* (с. 60–61). Новосибирск: Новосибирский государственный университет.
- Егоренко, Т. А. (2018). Роль социального интеллекта в процессе профессионального становления личности на этапе обучения в вузе. *Современная зарубежная психология*, 7(3), 109–114. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070310>
- Жилинская, А. В., Бочавер, А. А. (2018). Подходы к изучению построения подростками траектории жизненного пути. *Психологический журнал*, 39(1), 36–45. <https://doi.org/10.7868/S020595921801004X>
- Кашпур, В. В., Губанов, А. В., Фещенко, А. В., Изофатова, М. С., Кобенко, А. В. (2020). Взаимосвязь образовательных достижений старшеклассников и их цифрового следа в социальной сети. *Педагогика и просвещение*, 4, 37–51. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2020.4.33952>
- Клементьева, М. В. (2019). Биографический концепт как психологическое средство осмысления

- жизни. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 68–78. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150407>
- Кон, И. С. (1984). *В поисках себя: Личность и ее самосознание*. Москва: Политиздат.
- Кравцов, Г. Г., Кравцова, Е. Е. (2020). Культурно-исторический подход к вопросам образования. *Культурно-историческая психология*, 16(4), 4–13. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160401>
- Кулакова, А. Б. (2018). Поколение Z: теоретический аспект. *Вопросы территориального развития*, 2. <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>
- Левин, К. (2000). *Теория поля в социальных науках* (пер. с англ.). Санкт-Петербург: Сенсор.
- Лукина, Н. Л., Соловьева, Е. А. (2019). Временная перспектива обучающихся средних профессиональных и высших образовательных учреждений. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 3, 170–176.
- Молотков, Ю. И., Рябчун, И. П. (2019). Исследование профессиональной ориентации молодежи и возможности гармонизации жизненного цикла личности. *Философия образования*, 19(3), 71–84. <https://doi.org/10.15372/PHE20190305>
- Неяскина, Ю. Ю., Пронькина, В. О. (2017). Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3, 143–152. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-143-152>
- Павленко, В. Н. (2020). Понятия «орудие», «психологическое орудие», «знак» и их соотношение. *Культурно-историческая психология*, 16(1), 122–131. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160112>
- Петрова, В. Н. (2019). *Образ будущего как предиктор профессионального развития* (докторская диссертация). Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск.
- Поливанова, К. Н. (2012). Взросление в современном мире. *Образовательная политика*, 3, 76–82.
- Поливанова, К. Н., Смирнов, И. Б. (2017). Что в профиле тебе моем: Данные «ВКонтакте» как инструмент изучения интересов современных подростков. *Вопросы образования*, 2, 134–152. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-134-152>
- Радаев, В. В. (2020а). Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть). *Социологический журнал*, 26(3), 30–63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>
- Радаев, В. В. (2020б). Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание). *Социологический журнал*, 26(4), 31–60. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.4.7641>
- Чеснокова, О. Б., Чурбанова, С. М., Молчанов, С. В. (2019). Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
- Шапоров, А. М. (2020). Факторы устойчивости академической успешности обучающихся. *Ярославский педагогический вестник*, 4, 25–32.
- Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А., Пелех, Ю. В., Маслова, О. В., Сокольская, М. В., ... Капустина, Т. В. (2019). Система ценностных ориентаций «поколения z»: социальные, культурные и демографические детерминанты. *Сибирский психологический журнал*, 72, 46–67. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>

- Яремчук, С. В., Бакина, А. В., Ситяева, С. М. (2021). Особенности жизненного мира юношей и девушек разных возрастных периодов. *Российский психологический журнал*, 18(1), 34–46. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.3>
- Ярошевская, С. В., Сыроева, Т. А. (2021). Представления студентов об успешности обучения: темы, ориентиры и противоречия. *Психологическая наука и образование*, 26(1), 92–101. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260106>
- Adelman, R. M., Herrmann, S. D., Bodford, J. E., Barbour, J. E., Graudejus, O., Okun, M. A., & Kwan, V. S. Y. (2017). Feeling closer to the future self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of Personality*, 85(3), 398–408. <https://doi.org/10.1111/jopy.12248>
- Arnett, J. J. (2016). Life stage concepts across history and cultures: Proposal for a new field on indigenous life stages. *Human Development*, 59(5), 290–316. <https://doi.org/10.1159/000453627>
- Habermas, T., & Reese, E. (2015). Getting a life takes time: The development of the life story in adolescence, its precursors and consequences. *Human Development*, 58(3), 172–201. <https://doi.org/10.1159/000437245>
- Kauffman, D. F., & Husman, J. (2004). Effects of time perspective on student motivation: Introduction to a special issue. *Educational Psychology Review*, 16, 1–7. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58>
- Pichayayothin, N. B. (2014). *Investigating balanced time perspective in adults across the life span*. Graduate Theses, Dissertations, and Problem Reports, 6418. Retrieved from <https://researchrepository.wvu.edu/etd/6418>
- Pinto, J. C., Faria, L., & do Céu Taveira, M. (2014). Social intelligence in Portuguese students: Differences according to the school grade. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116, 56–62. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.168>
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>

Дата получения рукописи: 02.10.2021

Дата окончания рецензирования: 01.03.2022

Дата принятия к публикации: 05.03.2022

Информация об авторе

Наталья Петровна Шилова – кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57200278732, ResearcherID: AAZ-6740-2021, SPIN-код: 6840-0900; e-mail: npsilova@outlook.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.